

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА (СТ. 159.3 УК РФ)

Дарья Владимировна Сафонова

*Крымский филиал Российской государственной академии правосудия имени В. М. Лебедева,
г. Симферополь, Россия
dasha.safonova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию таких объективных признаков мошенничества с использованием электронных средств платежа, как объект этого преступления и его факультативного признака — предмета преступления, в частности, вопросам правовой регламентации общественных отношений, касающихся объекта и предмета указанного вида мошенничества. Проведен анализ научных взглядов и позиции судебной практики Верховного Суда РФ на то, что понимается под предметом данного преступления. Основываясь на предписаниях существующего отраслевого законодательства и учитывая сложность применения его понятийного аппарата при реализации положений ст. 159.3 УК РФ, рассматриваются некоторые пути разрешения обозначенной проблемы. В связи с этим предлагается авторское видение понятия «форма денег» с учетом практики применения уголовного закона. Делается вывод о том, что для разрешения проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, необходимо устранить существующий диссонанс в понятийном аппарате соответствующего отраслевого законодательства. Также предлагается под предметом данного преступления рассматривать номинал платёжных средств, дефиницию которого целесообразно раскрыть в примечании к данной статье.

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступления, электронное средство платежа, платежная система, безналичные денежные средства, электронные денежные средства, номинал

Для цитирования: Сафонова Д. В. Особенности объекта и предмета преступления, предусматривающего ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 83–88. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-83-88

Research article

FEATURES OF THE OBJECT AND SUBJECT OF A CRIME PROVIDING FOR LIABILITY FOR FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT (Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Daria V. Safonova

*Crimean branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Simferopol, Russia
dasha.safonova@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of such objective signs of fraud using electronic means of payment as the object of this crime and its optional feature — the subject of the crime. In particular, the issues of legal regulation of public relations concerning the object and subject of this type of fraud. The analysis of scientific views and the position of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation on what is meant by the subject of this crime is carried out. Based on the provisions of the existing industry legislation and taking into account the complexity of the application of its conceptual apparatus when implementing the provisions of Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, some ways of solving the designated problem are considered. In this regard, the author's vision of the concept of "form of money" is proposed, taking into account the practice of applying the criminal law. It is concluded that in order to resolve the problem of determining the

subject of the crime provided for in Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to eliminate the existing dissonance in the conceptual apparatus of the relevant industry legislation. It is also proposed to consider the denomination of payment instruments as the subject of this crime, the definition of which should be disclosed in the note to this article.

Keywords: object of crime, subject of crime, electronic means of payment, payment system, non-cash money, electronic money, denomination

For citation: Safonova DV. Features of the Object and Subject of a Crime Providing for Liability for Fraud Using Electronic Means of Payment (Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4):83-88. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-83-88 (In Russ.)

Введение

Согласно статистическим данным МВД России, свыше трети преступлений по-прежнему совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 0,7 % больше, чем в январе–июне прошлого года; не исключением является мошенничество с использованием электронных средств платежа, что обуславливает актуальность исследуемого вопроса.

Материалы и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников, статистический, герменевтический методы.

Описание исследования

Наименование статьи 159.3 УК РФ и её диспозиция акцентируют внимание на специфике объекта посягательства, заключающейся в использовании электронных средств платежа. Согласно пункту 19 статьи 3 Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе», электронное средство платежа определяется как средство или метод, позволяющий клиенту оператора перевода денежных средств формировать, подтверждать и отправлять распоряжения для осуществления перевода денег в контексте безналичных расчётов с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Родовой объект мошенничества с использованием электронных средств платежа охватывает общественные отношения в сфере экономики, которые, согласно содержанию раздела VIII УК РФ, включают отношения собственности; отношения, связанные с организацией производственных процессов; организационно-экономические отношения; а также социально-экономические связи, формирующиеся и развивающиеся в процессе их функционирования.

Видовой объект исследуемого вида мошенничества составляют общественные отношения, обеспечивающие реализацию и защиту права собственности.

В научной среде вопрос о сущности права собственности по-прежнему носит дискуссионный характер. Одни исследователи рассматривают его исключительно как экономическую категорию [3, с. 18], в то время как другие — как юридическую [11, с. 30; 10, с. 23]. В отличие от них, мы разделяем позицию тех ученых, которые трактуют право собственности как двуединую категорию, включающую как экономическое, так и юридическое содержание [2, с. 107; 6, с. 82; 8, с. 33].

Согласно Большой советской энциклопедии, собственность — «это совокупность общественных отношений, которые определяют принадлежность и использование средств производства и материальных благ, а также распределение результатов труда. Она является важнейшей экономической категорией, отражающей отношения между людьми по поводу владения, пользования и распоряжения материальными благами, и играет ключевую роль в организации экономики, формировании материальных стимулов и интересов субъектов» [21, с. 11–12]. Данное определение характеризует понятие «собственность» как экономическую категорию.

В словаре русского языка С. И. Ожегова дано следующее определение рассматриваемого понятия: «собственность — материальные ценности, имущество, принадлежащие кому-нибудь или находящиеся в полном распоряжении кого-нибудь; право на владение чем-нибудь; находиться в собственности кого или чьей — принадлежать кому-нибудь или быть предметом чьего-нибудь распоряжения, права¹. Следовательно, акцент сделан на правовой и фактической принадлежности предмета лицу, без углубления в экономические категории или социальные отношения. Такая формулировка характеризует собственность как юридическую категорию.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации² (далее — ГК РФ), право собственности включает три правомочия: владение, пользование и распоряжение имуществом, принадлежащим собственнику

¹ Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и Образование», 2000. С. 2664.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

(ст. 209 ГК РФ). Как отмечают исследователи российской цивилистики, эти правомочия не сводятся лишь к внутреннему статусу собственника — они обуславливают наличие правоотношений между собственником и другими участниками гражданского оборота. Следовательно, реализация данных прав, закреплённых в нормативном акте, естественным образом формирует правоотношения между собственником и другими лицами, оказывающими влияние на функционирование принадлежавшего ему имущества, что соответствует традиционной триаде правомочий (владение — пользование — распоряжение) в отечественной теории гражданского права.

Учитывая специфику рассматриваемого преступления, мы разделяем позицию А. П. Перетолчина, согласно которой «...к объекту мошенничества с использованием электронных средств платежа относится право пользования как составная часть права собственности, поскольку указанное право еще не дает лицу возможности распорядиться имуществом в случае, если оно не является собственником, а только приобрело соответствующее право пользования. Полученное мошенническим путем право пользования позволяет злоумышленнику извлекать пользу из чужого имущества, но не завладеть им» [13, с. 42].

По мнению Ю. А. Демидова, «...непосредственный объект преступления всегда отождествляется с конкретным видом общественного отношения, которое не только охраняется уголовным законом, но и претерпевает реальные негативные изменения в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом» [4, с. 32].

Исходя из этого, основной непосредственный объект мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ — это общественные отношения, связанные с правомочиями собственника на использование электронных средств платежа и распоряжение электронными денежными средствами, а дополнительный непосредственный — это нормальное функционирование платежной системы, а именно: общественные отношения в сфере осуществления расчетов с использованием электронных средств платежа, поскольку анализируемое преступное деяние осуществляется путем нарушения установленных правил.

А. А. Южин справедливо отметил, что «...законодатель защищает не только имущество владельца счета, на которое осуществляется посягательство при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа, но и право клиентов банков и иных организаций на беспрепятственный доступ к своему имуществу в необходимый момент» [23, с. 157].

Важнейшей проблемой при определении признаков мошенничества является правильное установление предмета преступного посягательства. «В отечественном дореволюционном уголовном праве понятия «предмет преступления» и «объект преступления» часто употреблялись как идентичные...» [17, с. 171]. В современной науке уголовного права данные понятия

трактуются по-разному. По мнению ученых А. И. Рарога, А. И. Чучаева, Л. В. Иногамовой-Хегай, «...предмет преступления, наряду с потерпевшим, рассматривается как факультативный признак объекта посягательства в структуре состава преступления. Длительное время в доктрине уголовного права под предметом преступления было принято считать вещественное выражение объекта преступления, т. е. вещь материального мира, воздействуя на которую преступник причиняет вред объекту» [17, с. 171].

Следует отметить, что специфика предмета мошенничества с использованием электронных средств платежа во многом обусловлена его дематериализованной природой. Именно отсутствие традиционных материальных характеристик имущества порождает в науке уголовного права дискуссию о сущности данного явления и пределах его квалификации. Мы придерживаемся мнения таких ученых, как О. Б. Гусев [14, с. 10], Н. А. Лопашенко [8, с. 32], о том, что «...сама банковская карта не может быть предметом данного преступления ввиду того, что она не обладает экономическим признаком, который обязателен для предмета хищения».

По словам А. В. Шульги, «...банковская карта не обладает таким обязательным признаком предмета в группе преступлений против собственности, как способность предмета самостоятельно участвовать в товарно-денежном обороте» [22, с. 171].

Ученый Б. Э. Шавалеев отметил, что «...противоправное посягательство на электронные денежные средства предполагает, что предметом деяния является не овеществленный предмет, а право требования к кредитной организации» [20, с. 63].

Состав мошенничества с использованием электронных средств платежа характеризуется сложностью понятийного аппарата, используемого при его конструировании. В связи с этим А. В. Архипов считает, что «...принятая во втором и окончательном чтении редакция ст. 159.3 УК РФ стала результатом не вполне удачной правки первоначального текста законопроекта, целью которой было всего лишь упрощение формулировки основного состава рассматриваемого преступления, придание ему более компактной формы» [1, с. 7].

Основываясь на вышесказанном, необходимо отметить, что одной из проблем при определении предмета мошенничества с использованием электронных средств платежа является его бланкетность, так как в условиях интенсивного развития технологий в платежной сфере данная отрасль законодательства нуждается в частом реформировании в связи с цифровизацией. Однако это проблема отраслевого законодательства.

В. В. Хилjuta считает, что «...признание предметом хищения безналичных денежных средств и последовавшие за этим новации уголовного закона и практики его применения обусловили так называемую “дематериализацию” предмета хищения, что породило множество квалификационных вопросов, трудноразрешимых в теории и на практике» [19, с. 68].

А. Н. Смоляков полагает, что «электронные и безналичные денежные средства не обладают материально-вещественными признаками, традиционно присущими объектам имущественных посягательств. Вместе с тем их способность выполнять функцию эквивалента обмена предопределяет признание их предметом мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.3 УК РФ» [16, с. 76]. Аналогичная правовая позиция отражена в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства¹.

Правовой статус безналичных и электронных денежных средств определен Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»². Для электронных денежных средств открытие банковского счета не требуется, однако, безналичные денежные средства хранятся исключительно на банковском счете, а проведение безналичных расчетов регулируется ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³, Положением Банка России № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»⁴ и др. Суть безналичных денежных средств заключается в проведении расчетов посредством перевода средств с одного банковского счета на другой, тогда как электронные деньги представляют собой относительно новое явление в системе денежного обращения.

Возникновение электронных денег явилось закономерным итогом исторического развития денежного обращения, которое «постепенно идет по пути замены товарных денег, имеющих собственную стоимость, на знаки такой стоимости, а на современном этапе — и к преобразованию материальных знаков стоимости в информацию (безналичные и электронные деньги)» [12, с. 30–32]. Электронные денежные средства являются эквивалентом (наличных/безналичных) денег, так как эмитируются электронной платежной системой после поступления реальных денежных средств, а также принимаются как средство платежа не только эмитентом, но и другими организациями, например, «Яндекс. Деньги».

Рассматриваемые формы денежных средств являются платежными средствами, поэтому бесспорно

могут быть признанными предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Сравнительно недавно был принят закон, который определил правовой статус цифрового рубля⁵, согласно которому «цифровой рубль — это вид безналичных денежных средств, которым можно рассчитываться только в рамках специальной платформы Банка России»⁶. Ранее в докладе «Концепция цифрового рубля» указывалось на то, что «цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, он станет третьей формой российской национальной валюты и будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями»⁷. Вместе с тем нельзя не отметить, что сам Банк России в известной степени противопоставляет цифровой рубль и безналичные деньги. Так, в размещенном в апреле 2023 г.⁸ на сайте Банка России разъяснении указывается, что «цифровой рубль — это третья форма рубля. Сейчас у нас есть наличные (банкноты и монеты в наших кошельках) и безналичные (деньги на счетах в банках, на картах), а в дополнение к ним появится еще и третья форма — цифровая»⁹.

По мнению А. А. Ситника, «...цифровая и безналичная форма — это разные формы денег. Однако подобный подход не в полной мере соответствует статье 128 ГК РФ, признающей цифровой рубль разновидностью безналичных денежных средств» [15, с. 20–36]. Соответственно, следует отметить, что в дальнейшем, такая форма также может быть признана предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Нами предполагается, что в перспективе, благодаря повсеместному распространению и использованию цифрового рубля, как электронного средства платежа, в связи с бланкетностью нормы 159.3 УК РФ возникнет необходимость уточнения понятийного аппарата для правильного определения предмета преступления и точной квалификации преступления. Рассмотрев существующие формы денежных средств как электронных средств платежа, выступающих предметом рассматриваемого вида мошенничества, следует отметить, что на законодательном уровне не закреплен номинал денежных средств, являющийся электронным средством платежа. Электронные и безналичные денежные средства не имеют физического номинала в традиционном смысле, как это происходит с наличными деньгами. Тем не менее, они могут представлять собой эквивалент определенной суммы в фиатной валюте (долларах, евро или рублях). Однако на практике при квалификации

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48.

² Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О национальной платежной системе» // Российская газета. № 139. 30.06.2011.

³ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // «Собрание законодательства РФ», 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

⁴ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // «Собрание законодательства РФ», 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

⁵ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О национальной платежной системе» // Российская газета. № 139. 30.06.2011.

⁷ Концепция цифрового рубля // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

⁸ То есть до принятия Закона № 339-ФЗ и Закона № 340-ФЗ.
⁹ Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться // URL: <http://www.cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 14.08.2025).

преступления стоимость ущерба исчисляется исключительно в национальной валюте.

Согласно словарю русского языка, С. И. Ожегова, само слово «номинал» — это обозначенная стоимость (на товаре, денежном знаке, ценной бумаге)¹. Обращаясь к финансово-экономическому словарю, «номинал» понимается как официально объявленная стоимость денежной купюры, ценной бумаги, как правило, не соответствующая фактической².

В Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», «...номинал обязательства производного финансового инструмента — это размер денежной суммы, исходя из которой определяются денежные требования сторон (стороны) договора, являющегося производным финансовым инструментом. При этом номинал обязательства может определяться в твердой денежной сумме или в порядке, установленном указанным договором»³.

¹ Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и Образование», 2000. С. 985.

² Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А. А. Киячков, Е. В. Маркина [и др.]; под общ. ред. М. А. Эскиндарова. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. С. 1168.

³ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

Мошенничество может произойти в отношении валютного счета, где номинал не эквивалентен национальной валюте, а исчисляется в соответствии с курсом Центрального банка РФ. В связи с этим нами предлагается закрепить в примечании к ст. 159.3 УК РФ, определение предмета мошенничества и обозначить необходимость исчисления номинальной стоимости исключительно в национальной валюте.

Заключение и вывод

Таким образом, можно констатировать, что исследуемый состав преступления отличается высокой степенью сложности, что обусловлено спецификой его объекта и предмета. Данные трудности во многом связаны с особенностями понятийного аппарата при определении предмета мошенничества с использованием электронных средств платежа, а также с недостатками действующего отраслевого законодательства, обеспечивающего его уголовно-правовую охрану. Современные тенденции развития преступности в условиях цифровизации указывают на необходимость совершенствования как отраслевых норм, так и системы мер уголовно-правового противодействия.

Список источников

- Архипов А. В. Разграничение кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа // Уголовное право. 2021. № 7. С. 3–8.
- Бойцов А. И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург, 2002. 773 с.
- Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. Москва, 2001. 310 с.
- Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. Москва: Юридическая литература, 1975. 181 с.
- Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Ленинград, 1983. С. 125–128.
- Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Москва, 2000. 288 с.
- Литовченко В. Н. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность (понятие хищения). Москва, 1985. 71 с.
- Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Москва, 2005. 405 с.
- Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авт. коммент. к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). Москва, 2006. 673 с.
- Мальцев В. В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. 80 с.
- Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. Москва, 1952. С. 30–31.
- Овсейко С. В. Юридическая природа электронных денег // Юрист. 2017. № 9. С. 30–37.
- Перетолчин А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юр. наук / А. П. Перетолчин. Владивосток, 2022. 150 с.
- Преступления против собственности / О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов, А. П. Коротков, М. И. Слюсаренко. Москва, 2001. 192 с.
- Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 8. С. 20–36. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.
- Смоляков А. Н. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Смоляков. Владивосток, 2022. 150 с.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чуцаева. Москва, 2008. 560 с.

18. Филаненко А. Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Ю. Филаненко. Москва, 2010. 38 с.
19. Хилюта В. В. Дематериализация предмета хищения и вопросы квалификации посягательств на виртуальное имущество // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 5. С. 68–82.
20. Шавалеев Б. Э. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Б. Э. Шавалеев. Казань, 2024. 222 с.
21. Шкредов В. П. Собственность // Большая советская энциклопедия. Москва, 1976. Т. 24, кн. 1. С. 11–12.
22. Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. 62 с.
23. Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Южин. Москва, 2016. 238 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафонова Дарья Владимировна

Преподаватель кафедры уголовного права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»
Россия, 295005, г. Симферополь, ул. Павленко, 5
E-mail: dasha.safonova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria V. Safonova

Lecturer of the Department of Criminal Law of the Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev"
5 Pavlenko str., Simferopol 295005, Russia
E-mail: dasha.safonova@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 20.08.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 03.09.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accept: 15.10.2025.